

Юнь Чжао с подозрением взглянул на него:

— Есть один человек, боевые навыки которого не слишком выдающи, но он изучил технику «Движение Лотоса, Чистая Тень». По случайности ему удалось воздействовать на точки князя Циня. Его техника точечного удара для нас с тобой, пожалуй, не представляла бы угрозы. Беда в том, что князь Цинь никогда не занимался боевыми искусствами, и даже под твоим руководством достиг лишь малого. Вот и попал впросак.

Как оказалось, Юнь Чжао давно раскусил, что Сяо Лян намеренно скрыл от Сяо Цзюэ и Цзи Ланя свой въезд в город, и потому не стал раскрывать этого. Цзи Лань, уловив смысл его слов, понял: сказано не всё. Но настаивать не стал.

— Ты раньше говорил, что мой учитель может спасти князя Циня. Что это значит? Яд травы «Сотни Увяданий» весьма коварен, мой учитель необязательно сумеет его нейтрализовать. Но ты говорил с такой уверенностью. Почему?

— Это... тебе необязательно знать. В любом случае, единственное, что может спасти князя Циня — пилюля «Нефритовый Кардамон», — сейчас она у моего наставника.

Юнь Чжао ударил ладонью по столу:

— Что ты сказал? Пилюля «Нефритовый Кардамон» может спасти князя Циня?

— Да, — подтвердил Цзи Лань. — Мне об этом перед отъездом сказал наставник Цзинкон.

Юнь Чжао вздохнул:

— Боюсь, это дело легко не разрешится.

Цзи Лань недоуменно спросил:

— Почему ты так думаешь?

— Ты не знаешь, — пояснил Юнь Чжао. — Трава «Ненависть Десяти Направлений», хоть и редкая, вырастает раз в десять лет. У моего учителя есть два таких растения. Возможно, он даст их, если мы все вместе попросим. Но пилюлю «Нефритовый Кардамон»... Даже если мы попытаемся отобрать её силой, вряд ли преуспеем.

Цзи Ланя поразила мысль: выходит, Юнь Чжао ради Сяо Ляна готов силой забрать пилюлю у собственного наставника. Он с удивлением посмотрел на собеседника.

— Но почему?

— А ты знаешь, почему наши учителя никогда не виделись и общались лишь письмами?

— Нет. Мой наставник часто вспоминал учительницу Мо Сюань, но никогда не вёл меня к ней.

Юнь Чжао горько усмехнулся:

— Что ж, когда мы доберёмся до горы Дабе, ты сам всё поймёшь.

Цзи Лань взглянул на него:

— Почему ты так поддерживаешь князя Циня? Лишь потому, что ты его телохранитель? В

конце концов, разве ты не согладала, подсланный к нему императором?

Юнь Чжао рассмеялся:

— Я ещё тебя не расспрашиваю, а ты уже меня допрашиваешь. Ты — двоюродный брат князя Ци, внук Великого Наставника. Какая тебе связь с князем Цинем? Когда он тонул, почему именно ты оказался тогда во дворце? Неужели случайность? Ты так о нём заботишься... Какая у тебя цель? Насколько мне известно, раньше он с вашей семьёй Ци не общался.

Цзи Лань понял: дальше говорить бесполезно. Он лишь произнёс:

— Мы ученики одного учителя. К чему эти подозрения?

— Наши наставники и то не дорожат дружбой между последователями, что уж о нас говорить?
— парировал Юнь Чжао.

Цзи Лань нахмурился:

— Тогда через пару дней, когда состояние князя Циня стабилизируется, мы отправимся на гору Дабе.

Юнь Чжао вздохнул:

— Это, конечно, было бы лучше всего. Но, думаю, они захотят выехать завтра.

Так и вышло. На следующее утро Сяо Лян поднялся, навестил Сяо Цзюэ и тут же приказал собираться в путь. Он также написал письмо, вручил его телохранителю и велел немедленно доставить в Цзянлин.

Сяо Цзюэ сказал:

— Седьмой брат, отец лишь велел тебе навестить меня. У него уже был указ, чтобы старший брат поправлял здоровье в Личжоу. А ты, не испросив разрешения, отправляешься на гору Дабе за лечением. Такая самовольность может обернуться карой отца по возвращении.

Сяо Лян усмехнулся:

— Разве пятый брат не торопится? Тогда подождём несколько дней, пока отец не пришлёт новый указ. Только вот не уверен, что он разрешит. Если же он и вправду запретит, мы никуда не поедём. А если поедём — это будет нарушением указа, и наказание будет куда серьёзнее.

Сяо Цзюэ, раздражённый его шуткой, но не желая отвергать добрые намерения, сказал:

— Хорошо, считай, что пятый брат тебе обязан.

Сяо Лян покачал головой:

— Пятый брат, я хочу спросить тебя об одном, но не знаю, как начать.

— Говори, не тяни.

Сяо Лян, убедившись, что вокруг никого нет, приблизился и спросил шёпотом:

— Пятый брат... у тебя склонность к мужчинам?

Сяо Цзюэ изменился в лице:

— Ч-что ты сказал?

— Не сердись, я просто спрашиваю. Ты в принципе испытываешь влечение к мужчинам или только к старшему брату...

Сяо Цзюэ отстранил его руку:

— Не носи чепухи! Между мной и старшим братом всё чисто! Не смей порочить нас такими намёками!

Сяо Лян лукаво покрутил глазами и вздохнул с облегчением:

— Значит, то, что видел Юнь Чжао, было недоразумением. Ну и ладно.

Сяо Цзюэ уловил в его словах скрытый смысл:

— Что он видел?

Тогда Сяо Лян подробно пересказал сцену, свидетелем которой стал Юнь Чжао в саду дома князя Циня. Сяо Цзюэ, слушая, пылал от стыда.

Понимая, что скрывать бесполезно, он признался:

— Ладно... это правда. Но в моём сердце — только старший брат.

Сяо Лян с искренним недоумением посмотрел на него:

— Пятый брат, почему ты так уверен? Я думаю, в мире много прекрасных мужчин. Может, стоит найти другого, и ты забудешь о старшем брате. Всё-таки мы братья. Такие противоестественные отношения нельзя продолжать.

Сяо Цзюэ вспомнил слова Цзи Ланя: если «Ненависть Десяти Направлений» и впрямь снимет с Сяо Цяня «Замок Чувств», им, возможно, придётся ограничиться лишь чувствами, не переходя границ.

Он снова покачал головой и сказал Сяо Ляню:

— Ты ещё слишком молод, чтобы размышлять о таком! В общем, дела старших братьев тебя не касаются. Спасибо, что вчера, несмотря на недомогание, ты вынудил Юнь Чжао рассказать правду. Но кто этот Юнь Чжао? Почему он так о тебе заботится? Неужели отец приказал ему?

Сяо Лян отрицательно мотнул головой:

— Вряд ли он от отца. Иначе он уже доложил бы о том, как ты вчера плакал, зовя старшего брата.

Сяо Цзюэ, зная, что Юнь Чжао не доложил о том, что видел в доме князя Циня, а теперь и подавно не станет, щёлкнул Сяо Ляна по лбу:

— Седьмой брат, у тебя уже смелости хватает, чтобы подшучивать над старшим братом!

Сяо Лян, смеясь, уклонился и вдруг серьёзно спросил:

— Пятый брат, ты правда не можешь без старшего брата?

Сяо Цзюэ кивнул:

— Когда встретишь свою любовь, поймёшь, что это за чувство. Пусть перед тобой будет тысяча красавиц — в сердце останется лишь он один.

Сяо Лян надул губы:

— Вот я вернусь и пожалюсь наложнице Чэнь. В прошлом году пятый брат водил меня в публичный дом, а теперь ещё и учит всякому, вроде «разделения персика» и «обрезания рукавов».

Сяо Цзюэ, видя, что его не переубедить, пригрозил прикрыть ему рот, но усмехнулся:

— С такими-то способностями к подслушиванию, тебе уж точно не нужны мои уроки!

Сяо Лян обиженно фыркнул:

— Я о тебе забочусь, а ты так со мной! Вот подожди, старший брат поправится — я на тебя пожалуюсь!

Едва он это произнёс, как с кровати донёсся слабый стон:

— Ачжу...

Сяо Цзюэ тут же бросился к постели, но Сяо Цянь всё ещё был без сознания, лишь безостановочно бормотал «Ачжу». Сяо Лян, увидев это, мигом выскочил за Цзи Ланем и Юнь Чжао.

Когда они вошли, Юнь Чжао тут же достал пилюлю и сказал Сяо Цзюэ:

— Давай ему по одной каждые двенадцать часов. До горы Дабе мы доберёмся за три дня, этого должно хватить.

Сяо Цзюэ взял пилюлю, но передал Цзи Ланю:

— Двоюродный брат, с этим всё в порядке?

Цзи Лань, видя его осторожность, внимательно осмотрел пилюлю:

— Лекарство очень ценное, оно принесёт князю Юю большую пользу. Не волнуйся.

Юнь Чжао холодно фыркнул:

— Нам нужно спешить. Состояние князя Юя ухудшается.

Услышав это, все поспешно собрали вещи и отправились на гору Дабе. По пути на них не раз нападали, и к моменту прибытия в живых осталась лишь горстка людей.

Юнь Чжао сказал:

— Мой учитель — человек своеобразный, не любит толпу. Поднимемся только мы пятеро. Больше никого.

Цзи Лань взвалил на спину Сяо Цяня, Сяо Цзюэ шёл рядом, а Юнь Чжао вёл за руку Сяо Ляна.

Сяо Лян, чувствуя неловкость, пробормотал:

— Я сам могу идти. Отпусти.

Юнь Чжао покачал головой:

— Здесь скользко. Цзи Ланю тяжело нести князя Юя. Князь Ци владеет боевыми искусствами, с ним ничего не случится. А вы, ваша светлость, ещё слабы, да и яд не до конца выведен. Позвольте мне вас поддержать.

<http://bllate.org/book/15946/1425801>